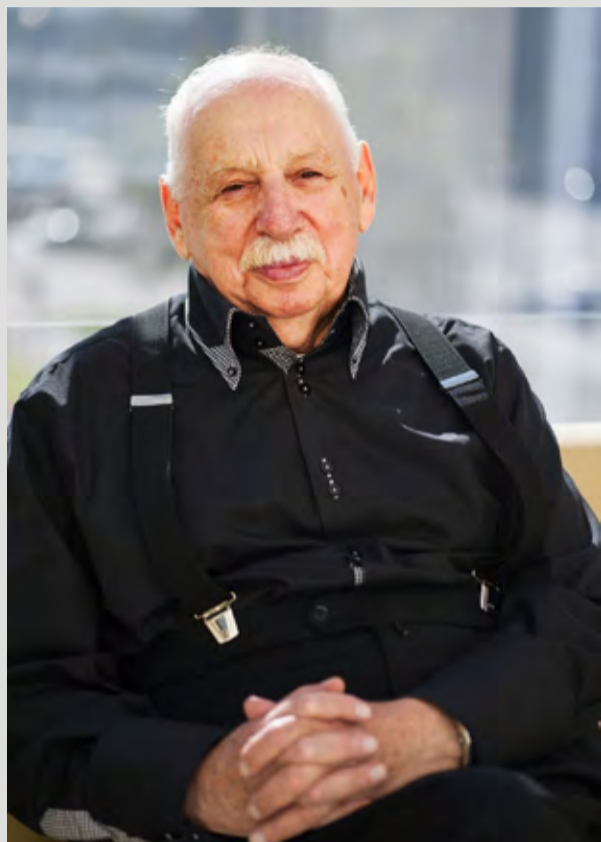

Балтийская перемётка

независимая газета о культуре для родителей и учителей

**14 августа исполняется 95 лет
Исааку Романовичу ШТОКБАНТУ —**

**основателю и художественному руководителю театра «Буфф»,
замечательному режиссёру и педагогу, из плеяды Золотого фонда
театрального искусства страны. Он недавно ушёл от нас навсегда. Но тот, кто
его знал, кто учился у него, все его сподвижники — большой коллектив театра
вместе с громадной армией зрителей — театралов, видят его живым! Они
слышат его добрые напутствия, и благодарят, благодарят, благодарят.
И мы посвящаем И. Р. Штокбанту этот августовский выпуск нашей газеты.**

Новый цикл статей

«Атланты держат сцену»

«Куда делась глубина мысли и эмоций, которым был знаменит ленинградский театр?»

«Нельзя так относиться к классике! Режиссёры придумывают нечто непостижимое, и показывают формалистские постановки, ничем не трогающие наше сознание» — посетовал известный учёный, Доктор исторических наук Сергей Фирсов.

Некоторые старшеклассники меня уверяют, «что театр это неинтересно, лучше сериалы смотреть, они-то вот про жизнь».

... А в прошлом году на пресс-конференции посвящённой 35-летию театра «Буфф» (любимого театра нашей редколлегии и многих, многих зрителей) журналисты города услышали из уст художественного руководителя Исаака Романовича Штокбанта, и артистов «Буффа», ответы: почему именно в этом театре в репертуаре преобладают пьесы русских и зарубежных классиков. Почему они звучат столь пронзительно современно, почему здесь зритель начинает глубоко сочувствовать героям, размышлять и делать для себя житейские важные выводы.

Оказывается, в «Буффе» сохраняются все лучшие традиции русской сценической режиссёрской и актёрской реалистической школы. Художественный руководитель и актёры говорили о тех традициях, которые всегда поднимали российское театральное искусство на пьедестал «источника воспитания, развития и духовного обогащения человека».

Нас всех взволновало выступление Евгения Александрова, из плеяды известнейших и любимых артистов города. Евгений Геннадьевич с болью говорил о горестных потерях искусства драматических театров, что до перестройки славились своими замечательными режиссёрами, их спектаклями в стране и за рубежом...

... После пресс-конференции, у меня возникла мысль сделать цикл статей-размышлений актёров, режиссёров, сценографов, драматургов о современном театре. Поделилась замыслом с Исааком Романовичем. Услышав одобрение, спросила: «А с кем из вашего театра можно об этом поговорить?» И первого, кого он назвал, был Евгений Александров...

ОТ РЕДАКТОРА:

Новый цикл в нашей газете возник в результате многочисленных вопросов читателей по поводу театрального искусства города. Со своими читателями мы встречаемся не только в учебных учреждениях, но и на собраниях различных общественных организаций, на конкурсах художественного слова, на просмотрах театральных премьер. Самые частые жалобы:

«Знаменитые драматические театры города стали совершенно другими, неинтересными. Постановки непонятные».

«Надоели сценические эксперименты. Почитайте многочисленные негативные отзывы в интернете».

ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВ:

«Что в искусстве скрывается за простотой»

**Е. Г. Александров один из ведущих актёров театра «Буфф»,
Заслуженный артист России, Профессор театральной кафедры СПбГУП.
Ученик И. Р. Штокбанта и уникального педагога актёрского мастерства
А. С. Швидерского. Евгений был выпускником того самого легендарного
курса Театрального института на Моховой, который стал первой
труппой театра «Буфф» в год его открытия. Это было 36 лет тому назад.**

Созданные Евгением Александровым образы на сцене театра не оставляют зрителя равнодушным. Десятки разноплановых ролей — трагических и комических, добряков и злодеев, лириков и романтиков, сыграны им на главной сцене «Буффа». И большинство в спектаклях русской и зарубежной классической драматургии. Поражает его музыкальная одарённость. В своих моно — спектаклях он поёт, вир-

туозно играет на музыкальных инструментах, включая ударные.

А многие театроведы, да и актёры, чувствуют в нём и большой режиссёрский дар. Замечено — хороший режиссёр это всегда и педагог. Потому, наверно, в СПбГУП ему так интересно воспитывать будущих актёров...

... Наш разговор не стал традиционным интервью. Скорее это была беседа

двух единомышленников по поводу театрального искусства. Хотя диктофон был включён. И я сейчас диктофонную запись расшифровываю для читателя.

— Евгений Геннадьевич, признаюсь, я сейчас уже не пишу рецензии на спектакли. В некоторых театрах ухожу после первого акта.

— Со мной происходит тоже самое. Не выдерживаю. Не буду называть фамилии. Думаю, режиссёр, решивший, что уличное действо 17-го века с намёками на символы и есть наш новый театр, столь необходимый для развития человека, забывает, в какой стране он живёт.

Окончание см. на стр. 3 →

Исаак Романович, спасибо!

В дни празднования 35-летия театра Исаак Романович Штокбант собирал друзей театра. Их у «Буффа» много. Он любил после долгой работы над спектаклем в премьерный день устроить праздник для гостей. Опускался занавес и друзья-гости надолго засиживались в специальной комнате театра «Буфф». Пили чай и кофе с обильными сладостями и фруктами. А крепкие напитки не были главным. Главным были разговоры о спектакле, о театре, о событиях культуры, о жизни. Среди гостей были и режиссёры других театров, и драматурги, художники, деятели культуры. Никого Исаак Романович не оставлял без внимания, расспрашивал о жизни, о делах. И если просили совета, обдумывая ситуацию, всегда что-то предлагал...

... Тогда, год назад в юбилейный вечер театра Исаак Романович, подойдя ко мне, заметил: «Мне кажется, из всех присутствующих здесь, вы знаете меня дольше всех! Мы познакомились, когда я работал в театре Петрозаводска. Вы приехали то ли на практику, то ли писать статью. Кажется, это был 1970-й год. Почти 50 лет...»

Мэтр был прав. Я приехала в Петрозаводск писать статью о спектаклях Русского драматического театра Карельской АССР, руководителем которого был Исаак Романович. Статью должны были мне засчитать как дипломную работу на курсе журналистики, руководитель диплома оказался драматург А. М. Володин. От него я услышала: «Штокбант и талантливый, и добрый. Очень интересный человек. Мы же с тобой любим добрых людей! Знаешь, он руководил знаменитым Красноярским ТЮЗом»

Театральный мир Ленинграда был полон слухов о Красноярском ТЮЗе. Об этом театре говорили так же как о Московском «Современнике»: «новое знаменательное событие в театральном мире!» Серьёзные журналы в Москве — «Театр» и «Театральная жизнь» — посвятили ему большие статьи.

Вместе с Исааком Романовичем создавали славу Красноярскому ТЮЗу мои одноклассники по Народному театру Дворца культуры имени Кирова: режиссёр Геннадий Опорков и актриса Галина Мочалова. Там мы занимались, будучи старшеклассниками. Позвонила им. Опорков, в свойственной ему манере ответил витиевато, вспоминая наши годы в ДК, процитировал фразу из какого-то моего этюда: «Ты же и сейчас, наверно, любишь «слушать и слышать старших и умных, не задавая вопросов». Штокбант — талантище, тебе понравится. Поезжай и слушай, не перебивая!»...

А Галя назвала Штокбанта: «Энциклопедия знаний жизни и доброты!»

... Навсегда запомнилась петрозаводская неделя знакомства с театром, и Исаак Романович. Высокий стройный, с внимательной доброжелательной улыбкой. Поражала его простая доступная общительность. Поражала особая манера слушать, наблюдать и вести репетиции. Он не был похож на тех знаменитых режиссёров, сидящих на репетициях в зале с рупором, и окруженных свитой. Исаак Романович подходил к рампе и тихо что-то говорил актёру, затем, отойдя в глубину зала, мог громко сказать:

«Вот сейчас точнее! Всё получается правильно!» Как это важно для актёра, когда ему делают замечание не прилюдно,

С Алевтиной Хабитовной они были единое целое

но, да ещё высмеивая, а доброжелательно, в виде подсказки. Да и не только актёру!

Смотрела спектакли. Побывала и на собрании коллектива театра. Была удивлена — никакого официоза, подчёркнутой субординации. Это скорее была душевная беседа о насущных проблемах, решение которых придумывали все вместе. И поразило, что руководитель театра знал личные трудности актёров, костюмера и даже гардеробщика. Актёры называли его «наш мудрейший». А я записывала за ним слова и на собрании и на репетициях, которые нужны были мне не только для статьи, они показались мне добрыми указками для жизни. К счастью, я не выбрасываю блокноты. Блокнот «из поездки к Штокбанту» я открываю последние годы довольно часто. Как актуальны его многие фразы, сказанные тогда. Они звучат, как напутствие.

«Когда знаешь правду, легче жить!»
«Жить всё же надо не по инструкции, а по любви и доверию! Тогда на душе будет спокойно!»

«Верность — высшее проявление силы!»
«Вы спрашиваете, каково предназначение народа? Я подумал. Заботиться о своей земле. А значит и о человеке. Думаю так».

«Прошлое — гигантская кладовая культуры. Его надо знать, тогда и сегодня многое будет яснее».

Правда, очень актуально? Об этом надо задуматься, особенно тем, кто входит во взрослую жизнь...

...Написала я статью большую о Петрозаводском театре, о спектаклях, которые ставил Исаак Романович. Александр Моисеевич Володин меня похвалил: «Правильно, что написала восторженно!» Но в газете «Ленинградская правда», где должны были её напечатать (тогда наша главная газета охватывала культуру «Северо-западного куста», особенно театры, и периодически давала обозрения) отредактировали, причесали мою восторженность, чтобы получилось в стиле, допустимом в то время.

А в конце 70-х я встретила Исаака Романовича на парадной лестнице в «Ленконцерте».

— Вы меня помните? Вы здесь в командировке?

— Как же! Конечно, помню. Я вернулся. Вернулся на родину, и мама моя живёт здесь. В Ленконцерте работаю! — Он спросил о моих делах. Всё помнил.

Рассказала, что недавно меня пригласили читать лекции в детском отделе Ленконцерта. Я много раз вспоминала его напутствие: «Это хорошо. Интересно разрабатывать темы, вести лекции-концерты. Но знайте, здесь работают актёры, травмированные обстоятельствами, не попавшие в театр, или уволенные из театров. У них обострённое чувство самозащиты. С ними надо очень осторожно. Это не единая труппа, как в театре, а каждый сам за себя. Дружбы не заводите».

Как он был прав!!!

И про себя рассказал. Рассказал, что стал руководителем творческой мастерской эстрадного искусства при Ленконцерте. Но не упомянул, что уже ведёт актёрско-режиссёрский курс эстрадного искусства в Институте театра музыки и кинематографии.

Об этом я узнала спустя несколько лет, когда в телевизионных новостях рассказывали об открытии нового театра под названием «Буфф» и показали интервью с его руководителем И. Р. Штокбантом.

Я тут же поехала на Народную улицу с целью написать статью. Я вошла в его кабинет, где всё было очень по-домашнему. Опять меня покорили его простота и искреннее внимание в общении. Он познакомил меня с супругой — красавицей Алевтиной Хабитовной. Она стала его помощником, директором театра.

Вот с этого дня я стала часто бывать в «Буффе», мне хотелось видеть то, что тогда почти уже стало уходить из наших театров — студийность и трепетное желание говорить со зрителем о насущном. На большой сцене (одной из трёх) за простой традиционной формой скрывалась глубокая актуальная мысль. Здесь, наряду с произведениями отечественной классической и современной драматургии, шли пьесы французских и английских авторов. Сюда потянулись театралы со всех сторон города. Бывали они и в среднем зале, где проходили весёлые музыкальные обозрения в стиле кабаре. А для молодёжи озорные и талантливые студенты Штокбанта в третьем зале устраивали молодёжные вечера.

— Ты знаешь, здесь не только интересно, здесь нет официоза и понта. Здесь актёры и зрители на одном дыхании! Отсюда не хочется уходить. Наверное, потому что семья Штокбантов такая замечательная, — с благодарностью сказал

мне мой племянник — житель Англии, побывавший в театрах многих стран мира, когда я его привела в «Буфф».

Она был прав.

Исаак Романович и Алинёнка (так он её называл, они были единое целое), его семья, и все его ученики-актёры сделали театр своим родным тёплым домом. И зритель это чувствовал, люди всегда тянутся к теплу.

«Буфф», по-моему, стал и для актёров и для многих зрителей спасением в годы, когда наступила перестройка. На его спектаклях с их психологичностью и яркостью, была ли это драма, комедия, фарс, зритель возвращал чувство собственного достоинства, чувство истории, чувство страны.

Именно тогда я не стыдилась приезжать к Исааку Романовичу за советом. Он одобрял моё яростное нежелание входить в качестве соучредителя в какие-то частные образовательные учреждения или частные издательские сомнительные структуры.

И опять я старалась запоминать и записывать его мысли.

«Когда не знаешь, что делать — делай себя!» — говорил он, если я не решалась на какие-то смелые шаги.

«Хочешь делать хорошо — делай сам!»

На одной из посиделок после очередной премьеры «Буффа» был и Александр Моисеевич Володин.

Мы услышали из его уст: «Давно в другие театры не хожу, а к Исааку Романовичу тянет. Здесь веришь всему, что происходит на сцене! Здесь мудрые спектакли.»

«Мудрость это ум, соединённый с сердечностью и добротой! Мечтаю, чтобы у этого театра было большое помещение. Чтобы как можно больше людей видели его спектакли. У вас всегда будут полные залы» — эти слова я тоже тогда записала.

А. М. Володина не стало в 2001-м году. Он не узнал, что его мечта сбылась. Что Исааку Романовичу предоставил город здание кинотеатра на Шаумяна, в осуществлении реконструкции которого он принимал большое участие.

Красивый театр с самым новейшим уникальным техническим оборудованием сцены открыл свои двери в 2010 году. И с тех пор все три зала театра всегда переполнены. А на сцене уже творят в одной связке выпускники Театрального института, мастерской профессора Штокбанта и первых выпусков, и выпусков последних лет. И все они одна семья.

Сбылась мечта Александра Моисеевича!

...Мне посчастливилось в жизни знать, наблюдать их работу, слышать и слушать этих людей — уникальных и по таланту, и по своим душевным качествам.

А. М. Володин вёл меня по жизни со времён Дворца культуры имени Кирова, оценивая мои статьи, сценарии и работу преподавателя творческих дисциплин. А Исаак Романович в самые трудные времена поддерживал своими мудрыми советами, предсказывал, как будут развиваться события в стране и в моей жизни. И не ошибся.

Спасибо Александр Моисеевич, спасибо Исаак Романович!

Я всё помню. Вы есть и будете всегда в моей жизни!

Регина АЗЕРАН

ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВ:

«Что в искусстве скрывается за простотой»

Окончание. Начало см. на стр. 1

«Русский зритель всегда шёл в театр не только за эмоциями эстетического порядка. В нём он искал и находил ответы познавательного и житейского порядка, в том числе и общественные» — говорится в истории театра. Видимо, такое восприятие театрального искусства для некоторых молодых режиссёров неизвестно. Когда я вижу на сцене явное отсутствие или искажение мысли автора классического произведения, игнорирование времени, отражённого в пьесе, я ухожу. Режиссёр показывает себя. Таким режиссёрам важна только форма, им важно поразить зрителя внешним образом спектакля. «О чём» — их не интересует. Им главное показать, как я это придумал, то есть своё «я».

Часто в центре города вижу афиши спектаклей, где крупными буквами выделено имя режиссёра-постановщика и мелкими буквами — Л. Н. Толстой, или А. Н. Островский, или А. М. Володин. О чём это говорит? О том, что автор по-боку. И о том, что этика, которую Станиславский ставит на первое место в театре, отсутствует. Такие режиссёры показывают себя. Для них не важна мысль автора. Им важно придумать форму, важно «как» показать авторский текст, чтобы зритель разгадывал, что именно скрывается за этой формой. Никакого психологизма и переживания актёру не нужно.

Разве такое когда-нибудь было в театрах, где я набирался ума-разума? В театре Ленсовета у И. П. Владимирова, в БДТ у Г. А. Товстоногова, в ТЮЗе у З. Я. Короводского, в театре имени Комиссаржевской у Р. Агамирзяна!

— Для меня тоже это была особая школа. А сегодняшние режиссёры, ищущие форму, нам громоздко заявляют: людям надоели те психологические одинаковые, неинтересные театры, они ничего не давали зрителям.

— Видимо, они не знают, как в названные мной театры ленинградцы стремились попасть. Ночами стояли в очереди за билетами. Они не знают, как наше поколение школьников благодаря книге и театру стремилось к творчеству и интересно развивалось.

Сцена из спектакля театра «Буфф» «Свадьба Кречинского»

Сцена из спектакля театра «Буфф» «Свадьба Кречинского»

Конечно, искусство это не математика. Здесь нет точного отсчёта. Одному нравятся блондинки, другому брюнетки. Конечно, талантливые последователи Таирова, Мейерхольда могут глубоко мысль автора ярко показать. Интеллектуальные зрители-театралы их понимают. Но факт остаётся фактом, к сожалению их не так много. И нет сейчас тех переполненных залов даже у таких режиссёров.

— Этого не могу сказать про ваш театр. К вам зритель идёт, залы переполнены.

— В нашем театре не искажают время, замысел автора. Мы не придумываем, как творение автора перекроить в угоду какой-то временной социальной проблеме.

Ставить Гоголя, Островского, Чехова, Горького, того же Володина и западную классику надо погружаясь в основную мысль автора, во времена, в атмосферу жизни героев. Их размышления о человеческой жизни, созданные события и образы основаны на вечных человеческих

ценностях. Потому они и классики, и их произведения всегда актуальны. Это надо помнить каждому из нас. Тогда наши дети будут знать и понимать историю. Понимать, что такое хорошо и что такое плохо. Будут ощущать свою причастность к вечным ценностям, тянутся к лучшим примерам выбора жизненного пути. В их сознании зафиксируется ощущение чести и достоинства.

— Да, вы правы. Я училась в 4-ом классе, когда отец меня привёл на спектакль «Лес» с В. В. Меркурьевым и Ю. Толубеевым. Потом подробно рассказывал мне о том времени в России, как жили люди. Мне захотелось больше узнать об истории нашей страны.

Наряду с книгой пушкинское «театр — это кафедра...» стало для нашего поколения второй серьёзной школой. Увлечение театром, как и книгой, научило меня разбираться в людях, в событиях жизни. Помогло в выборе профессии.

— И у меня было так же. Бабушка и родители много читали. В детстве всегда интересно делать то, что делают взрослые. Мы ходили в театр. Потому в школьные годы «искусства» в моей жизни было много. Сначала духовой оркестр, которым руководил талантливый педагог Н. Р. Гудкин, затем одновременно театральная студия с замечательным руководителем Т. И. Камгиной и музыкальная школа по классу трубы. Мне было всё интересно!

— Евгений Геннадьевич, я не понимаю, почему Москве возможно иметь Малый театр, сохраняющий традиции русского театра, где обходятся без экспериментов. А у нас нет такого театра.

— Я не помню фамилию министра одной Африканской страны, у которого спросили, откуда он так хорошо знает русский язык и говорит без акцента. Его ответ поразил меня: «Я учился в Москве. Вечерами ходил на спектакли Малого театра и у актёров учился говорить!».

Как там до сих пор разговаривают старые актёры! Это такое удовольствие! К этому стремиться надо!

— Там «атланты» держат ту самую замечательную нашу русскую сцену. Посмотрите в интернете, сколько благодарственных отзывов, адресованных Малому театру и его актёрам.

— Боюсь, если уйдёт с поста Юрий Мифодьевич Соломин, придёт какой-нибудь Пупкин и будет показывать себя: какой я талантливый! И такого театра уже и там не будет.

— Когдаходишь к Александринскому театру ощущаешь свою причастность к истории. А смотришь на сцену — другие ощущения. Фокин очень талантливый человек. Но ему нужно творить в другом здании, которое выстроено специально под его эстетику. С громадным современным зрительным залом на миллион человек. Это будет театр Фокина.

— Да, он очень талантлив!

Но есть ещё зрители — поклонники той старой Александринки с Меркурьевым, Толубеевым, Черкасовым, Игорем Горбачёвым, Штыкан, Лебзак, и Карелиной. Они создавали на сцене «подлинную жизнь человеческого духа». Эти зрители приучили своих детей и внуков к такому театру. Театру, который Гоголь называл (цитирую дословно) «Театр — великая школа для общества, кафедра, с которой читается разом громадному залу — зрителям живой урок».

— Может вы и правы. Но вот как читать?! Недавно Андрей Кончаловский, к словам которого стоит прислушаться, сказал: «В искусстве глубокая мысль скрывается за простотой, за простой формой. А когда нечего сказать, ищут что-то вычурное!».

Р. С. А далее мы говорили о воспитании детей, о спектаклях для детей, о молодёжной культуре, о воспитании молодых актёров. Но этот разговор — в следующем номере нашей газеты.

Сцена из спектакля театра «Буфф» «Генералы в юбках»

Уходят наши Ленинградцы

С грустью и болью расстаешься с людьми, уходящими от нас навсегда. Последние месяцы усугубляет тоску мысль о том, что уходят истинные ленинградцы, и по рождению и по сущности, о которых А. Битов говорил: « Ленинградцы — это национальность!». Скромные, добрые, интеллигентные, в любой трудной ситуации были стойкими, не теряли себя.

... Эти близкие мне две женщины ушли одна за другой. Скончались не от коронавируса, пандемии они перенесли, как и все жизненные невзгоды с завидным противостоянием. Определив себе сферу деятельности в изоляции, не придавались ни скуке, ни депрессии. Но судьба им преподнесла очень тяжкие испытания.

Совсем недавно в очерке «Поэзия во время пандемии» (см. газету № 6 (466) май) мы опубликовали стихи и рассказы-вариации об их авторе Гарри Спекторе. Мы упомянули и его Музу, супругу Виолетту (Вету — так мы её звали), с которой они душа в душу прожили более 40 лет. На первой полосе газеты их фотография. Посмотрите, как они улыбаются. Это был прекрасный брак, в котором всё было основано на любви, на заботе друг о друге.

Кто тогда знал, что через два месяца Виолетта Николаевна Пархоменко — добрейший человек, очень аккуратный и внимательный в своих проявлениях, всегда подтянутая, моложавая — отправится в булочную и на углу её настигнет смертельное несчастье. Нерадивый водитель поедет на красный свет в тот момент, когда Вета будет переходить улицу. Раны оказались смертельными, и подвело сердце. Будучи в тяжелейшем состоянии, но ещё в сознании, она из больницы звонила мужу. Может сердце не выдержало ещё и потому, что беспокоилась о супруге: как там Гарик. Ему 92-х летнему, одному с большими ногами очень трудно передвигаться и справляться с хозяйством. У них, кроме пожилых друзей, близких людей нет.

Вета очень любила Гарика. Она рано ушла на пенсию, хотя любила и свою работу инженера. Хотелось быть с супругом. У них были общие увлечения. Они жили путешествиями, походами в филармонию, на выставки, любили собираться с друзьями.

Врачи до последнего сражались за её жизнь... При прощании дежурный в ритуальном зале мне шепнул: «давно у нас не было столько народу, сколько к ним родственников». Нет, это всё были друзья.

А на поминках каждый вспоминал, сколько добра Веточка принесла в его жизнь. Вспоминали, как она первой приходила на помощь в горе, в одиночестве, как готовила для людей праздники. Каким красивым и уютным был их дом. И каждый рассказывал, как с ней было интересно.

Виолетта Пархоменко из того самого счастливого поколения, кто в юные годы жил во времена «оттепели». Во времена, когда физики и лирики ночами стояли за билетами в филармонию, в книжный магазин подписных изданий, на выставку произведений Николая Рериха. Вот такие были интересы тогда у молодёжи. И, главное, в то время была в моде бескорыстная

Наша Вета

искренняя дружба, в которой не предусмотрены никакие компромиссы. А предусмотрена забота о друге, радость от отдачи, от того, что ты можешь кому-то помочь. Такая же была и любовь... Из того же поколения была и Милочка Варначёва.

В июньском номере «Большой перемены» (№ 7 (466) см. на сайте) на первой полосе очерк члена нашей редколлегии Людмилы Варначёвой, кандидата искусствоведения, доцента кафедры искусствоведения Государственного Университета кино и телевидения.

Скромная, обязательная, обладающая удивительной любознательностью — Милочка (так я имела право её звать) всю жизнь любила искусство, театр. Она старалась не пропускать ни одной выставки или театральной премьеры. И совершенно бескорыстно с радостью присылала нам рецензии. Будучи уже преподавателем вуза многие годы продолжала учиться. Учиться всему новому. Просиживала часами в библиотеках.

Она написала две прекрасные книги о художниках «Театр Бориса Мессерера» и «По ту сторону холста». Пандемия её застала в больнице на обследовании. Подтвердился диагноз — начальная стадия онкологии. Но стойкая, во всём обязательная Людмила, во время амбулаторного лечения продолжала работать. Дистанционно вела занятия со студентами, писала статьи. Звонила мне и очень бодро, даже с юмором, рассказывала о ходе лечения.

С Милочкой мы дружили более 30 лет. Я знала все её горести и радости. Они с мужем, знаменитым талантливым оператором Ленинградского телевидения Андреем Гусаком, будучи уже в зрелом возрасте и занимаясь профессионально в разных сферах культуры, решили пройти курс обучения на отделении кино-фотоискусства в среднем профессиональном

Моя Милочка

учебном учреждении, где я вела занятия по сценарному мастерству. У них не было дипломов о специальном образовании. На занятия в их вечернюю группу я два года шла как на праздник. Я знала, что это будет интересный для меня урок. Высокий яркий Андрей своими задумками «заводил» всю группу. Небольшого роста, хорошенькая, с весёлыми прибаутками Милочка всегда была готова помогать ему. Мы вместе делали фотовыставки, радиорепортажи, писали сценарии для документальных фильмов. Так и подружились.

Шли годы. Знаменитый Андрей у режиссёров был нарасхват, все хотели работать с этим талантливым и щедрым человеком. А Людмила продолжила учёбу,

поступила в вуз. В театральном институте на Моховой работала на кафедре сценографии. Защитила диссертацию, а затем стала преподавателем в Государственном Университете кино и телевидения.

Я бывала в их уютном доме, наполненном книгами и множеством живописных полотен, написанных Андреем. И ещё я наблюдала, как они общаются с сыном Васей, вовлекая его в сферу творчества, искусства, литературы. Не случайно сегодня Василий Андреевич Гусак — историк кино, тоже кандидат искусствоведения, автор публикаций и сценариев телепрограмм и телефильмов.

Когда 16 лет тому назад не стало Андрея, мать и сын ещё более сдружились в этом горе, сдружились по-взрослому, и опорой им была любимая работа. Хотя год ухода мужа для Людмилы был самый страшный в жизни. И я поражаюсь её стоицизму. А она мне повторяла: «Моя мама говорила, что выжила в блокаду, потому что работала, не давала себе упасть. И моё спасение — моя работа!»

Последние годы, как у многих из нас, принадлежащих сфере образования и искусства, тоже были нелёгкими. Милочке ещё пришлось серьёзно заниматься здоровьем — операция на глазах. А потом вот этот удар — онкология. И опять я поражалась её стоицизму. Мы договорились встретиться на следующий день после похорон Веты. Когда я вернулась с поминок, раздался звонок Васи: «Умерла мама!»

Умерла не от онкологии, не выдержало сердце...

... Уходят ленинградцы, их становится всё меньше и меньше. Уходят носители той ленинградской культуры, у кого главное в жизни было духовные ценности и любимое дело, желание быть нужным, и кто не думал о цинах и богатстве. И до самого последнего дня сохраняли честь и достоинство!

Регина АЗЕРАН

ПРИ БИБЛИОТЕКЕ «РЖЕВСКАЯ» ОТКРОЕТСЯ АРТ-РЕЗИДЕНЦИЯ «ШКАФ», ГДЕ БУДУТ СОВМЕЩАТЬСЯ ЧТЕНИЕ И ТВОРЧЕСТВО

«Библиотеки сегодня — не просто место, где можно взять почитать книги. Это современные информационные культурно-досуговые центры с новыми услугами на основе информационных технологий», — сказал губернатор Александр Беглов после посещения библиотеки «Ржевская» (Индустриальный пр., д. 35) в ходе объезда Красногвардейского района. Библиотека «Ржевская» открыта после ремонта и модернизации в ноябре 2017 года. До ремонта её посещали в среднем 5,5 тысяч читателей в год. После ремонта — почти 8 тысяч человек. «Ржевская» — пример современного подхода к организации таких мест. В этой библиотеке организован доступ к базам данных, в том числе Национальной

электронной библиотеке и Президентской библиотеке имени Ельцина.

На базе «Ржевской» откроется еще одно подразделение — «Шкаф» (улица Маршала Тухачевского, д. 31). Там будет совмещен центр чтения и арт-резиденция. Там будут собираться люди, для которых чтение и творчество — высшая ценность»

Открытие запланировано в сентябре 2020 года в сокращенном формате. Полноценно библиотека «ШКАФ» и арт-резиденция заработают после полного оснащения помещений.

Александр Беглов подчеркнул, что сегодня в библиотеках работает все больше молодых людей. Это значит, что они становятся востребованными центрами информационного пространства.